

СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ ЧУВАШ

Казанской губернии.

(Этнографический очерк).

Проводы масляницы. Смотрины. Сватовство. Калымъ. Обряжение невесты. Дѣвешникъ. Причитанія невесты. Встрѣча съ женихомъ. Переодѣваніе. Хушпа. Огъвадь. Сама. Свадебный пиръ. Умыканіе.

Бытовая сторона жизни нашихъ чувашъ, хотя и принявшихъ православіе, во многомъ сохранила свои прежніе языческіе обряды и вѣрованія, которые особенно рѣзко выступаютъ на фонѣ обыденной будничной жизни инородцевъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣло касается ихъ личныхъ религиозныхъ воззрѣній. Здѣсь особенно рѣзко проступаетъ невозможность отрѣшиться отъ «старинны», которая и проявляется, какъ вообще у всѣхъ нецивилизованныхъ народовъ, въ своей первобытной, грубой формѣ.

Настоящій очеркъ, касающійся преимущественно обрядовой стороны чувашскихъ свадебъ, главнымъ образомъ относится къ ихъ быту, къ ихъ изстари укоренившимся обычаямъ, живо напоминающимъ собою уже отжившій періодъ той доисторической эпохи этихъ инородцевъ, расселившихся на правомъ нагорномъ берегу Волги въ предѣлахъ Казанской губернии.

Начиная это описаніе, нельзя умолчать также объ исконномъ старинномъ обычаѣ чувашъ «проводить масляницу», какъ обрядъ, предшествующемъ началу чувашскихъ свадебъ.

Проводы масляницы бывають въ «Прощеное Воскресенье». Для этого праздника вранѣе готовится чучело, долженствующее изображать собсю «масляницу». Чучело украшаютъ различными ленточками, цвѣт-

ными лоскутками и т. п.; на голову надѣвають высокую шапку, увѣшанную колокольчиками и бубенчиками. «Масляницу» эту ставятъ въ лодку и возятъ ее по деревнѣ на дровняхъ, запряженныхъ тройкой лошадей, тоже увѣшанныхъ лентами и бубенчиками. За «масляницей», которую везутъ впереди, гуськомъ тянутся сани, убранныя коврами, въ которыхъ сидятъ наряженные въ праздничные костюмы чуваша и чувашка. Впереди поѣзда бѣгутъ музыканты, играющіе на скрипкахъ, гуслихъ и волынякахъ, измѣляющихъ чувашами инструментахъ. Мотивы этой музыки не поддаются никакому описанію. Да едва ли у чувашъ, въ строгомъ смыслѣ этого слова, найдутся какіе нибудь свои, незамысловатые, музыкальные мотивы. Этотъ импровизированный оркестръ издаетъ какіе-то нестройные неслышанные аккорды, производящіе полнѣйшую дисгармонію, какой-то хаосъ звуковъ, и наводятъ уныніе на самого нетребовательнаго слушателя.

Во время этого общаго собранія деревенскаго общества парни присматриваются къ дѣвушкамъ, а дѣвушки къ парнямъ, намѣчая себѣ такимъ образомъ жениха или невесту.

Катанье это продолжается до полночи. Катающіеся угощаются водкой, пивомъ и разными деревенскими лакомствами. Оркестръ не смолкаетъ ни на минуту. Изъ нѣкоторыхъ саней слышатся пѣсни, мотивы которыхъ тоже какой то негармоничны.

Въ 12 часовъ ночи «масляницу», при общихъ крикахъ и пляскахъ, снимають съ саней и везутъ, и весь поѣздъ въ это время разбѣжается по домамъ. Деревянное чучело сразу какъ бы вымираетъ. На улицахъ ни души; въ окнахъ нигдѣ не свѣтятся огоньки. Даже

собаки, которыхъ обыкновенно во всѣхъ чувашскихъ деревняхъ такая масса, притихнуть на дворахъ, забившись въ свои конуры. Эту мертвую тишину развѣ случайно нарушитъ на минуту какой нибудь вальсанный ямской колокольчикъ. И снова все кругомъ стихнетъ, погружившись въ глубокой непробудный сонъ.

Главнѣе «смотрины» бывають обыкновенно въ базарные дни на площади какого нибудь большого торговаго села, куда чуваша съѣзжаются изъ нѣсколькихъ окрестныхъ деревень. Парни и дѣвушки на этихъ смотринахъ играютъ, впрочемъ, болѣе второстепенную роль, такъ какъ право выбора жениха и невесты остается за ихъ родителями, которые въ данномъ случаѣ руководствуются тѣмъ соображеніемъ, сколько женихъ можетъ дать за ихъ дочь выкупа; а родные жениха стараются принести въ домъ невесты съ приданымъ.

Если выборъ такимъ образомъ сдѣланъ съ той и другой стороны, то родители жениха записываютъ къ невестѣ сватовъ. Сваты вѣдаютъ въ домъ невесты до трехъ разъ, и если сватовство состоялось по обоюдному согласію сторонъ, то тотчасъ же извѣщаютъ родныхъ жениха, которые и прѣзжаютъ вмѣстѣ съ нимъ въ домъ невесты, куда также приглашаются родня и близкіе знакомые.

При входѣ въ избу женихъ, одѣтый въ новый кафтанъ, рукавицы и бѣлую мѣховую шапку, держа въ правой рукѣ влупъ, подходитъ къ невестѣ, и ударяетъ ее три раза влупомъ по спинѣ въ знакъ того, что она ему правится. Послѣ этого прѣдствія между родными той и другой стороны идутъ переговоры о приданомъ невесты и объ уплатѣ бо-

плата за невесту, или калымъ, который долженъ женихъ внести обязательно, доходить иногда до 300 рублей и болѣе, смотря по состоянію жениха; обыкновенный же размѣръ калыма колеблется между 25 и 100 рублями.

Послѣ уплаты калыма, или формальнаго о томъ договора, происходящаго въ присутствіи всей родни и знакомыхъ, мать невесты начинаетъ варить кашку¹⁾, которой невеста угощаетъ жениха и обноситъ всѣхъ родныхъ и знакомыхъ, присутствующихъ на сватовствѣ. Это только въ томъ случаѣ, если невеста согласна идти за этого жениха замужъ; если же женихъ почему либо ей не правится, то невеста, принявъ чашку съ кашкой изъ рукъ матери, тутъ же на глазахъ у всѣхъ разбиваетъ ее объ полъ.

Обнеся всѣхъ присутствующихъ кашкой, невеста даритъ жениху сарпаны²⁾, которыми онъ тутъ же и опоясывается. Такие же сарпаны невеста даритъ роднымъ жениха и прочимъ гостямъ. Затѣмъ слѣдуетъ угощеніе пивомъ и водкой, и сватовство такимъ образомъ заканчивается. Гости расходятся и женихъ увѣзжаетъ въ свою деревню.

Надо замѣтить, что свадьбы у чувашъ (по ихъ прежнему языческому обряду, котораго настоящій очеркъ главнымъ образомъ и касается) бывають обыкновенно около Троицкаго дня. Вѣчаютъ же они въ православной церкви часто годъ или два спустя послѣ своего свадебнаго обряда, который въ средѣ чувашъ имѣетъ менѣе сакраментальное значеніе.

¹⁾ Яшкя — горячая похлебка, безъ которой сватовство никогда не обходится.

²⁾ Сарпаны — нашивки по концамъ холщевой повязки.

ченіе, и безъ этого обряда чуваша никогда не вѣчаютъ. Обрядъ этотъ, по ихъ вѣрованіямъ значитъ едва ли даже не больше самаго вѣчанія, которое имъ необходимо развѣ только для ихъ общественной жизни.

«Обряженіе невесты» составляетъ одну изъ главныхъ частей этого обряда. Часовъ около 7 вечера женщины и дѣвушки ведутъ невесту въ баню, гдѣ самымъ тщательнымъ образомъ начинаютъ мыть ее съ мыломъ³⁾. На «каменку» вмѣсто воды льютъ пиво, при чемъ приговариваютъ:

Чиберъ пуранъ,
Йрлыкъ пулда,
«Ача пыча пулдаръ-че!»⁴⁾

Во время мытья одна изъ женщинъ беретъ вѣшникъ и начинаетъ комлемъ тыкать невесту подъ бока, спрашивая ее при этомъ, какъ зовутъ ея жениха, имя котораго, хорошо, впрочемъ, извѣстное уже всѣмъ, невеста, какъ бы изъ скромности, долго не произноситъ, но наконецъ, чтобы кончить эту своего рода пытку, она говоритъ то или иное имя.

Послѣ бани невесту одѣвають въ бѣлую холщевую рубашку, вышитую цвѣтными шелками; на ноги надѣвають вышитые суконные чулки и новые лапти. Лапти надѣваются въ этихъ случаяхъ всегда, хотя бы невеста выходила изъ богатой семьи. Послѣ лаптей на голову невесты надѣвается тухля⁵⁾; за тухлей слѣ-

³⁾ Надо замѣтить, что чуваша употребляютъ мыло въ исключительныхъ случаяхъ, обыкновенно они умываются одной водой.

⁴⁾ Въ переводѣ это значитъ: «Явни хорошо, будь счастлива и рожай дѣтей!» Последнее пожеланіе (ача пыча пулдаръ-че!) говорятъ женщины, такъ какъ дѣвушки изъ скромности объ этомъ умалчиваютъ.

⁵⁾ Тухля — конусная невысокая шапочка, носимая только дѣвушками. Она дѣлается

дугъ кискѣ-сырга⁶⁾. Рубаха опоясывается широкимъ шерстянымъ полсомъ, концы котораго свѣшиваются съ лѣваго бока. Когда такимъ образомъ невеста одѣта, волосы ея заплетаютъ въ двѣ косы, къ концамъ которыхъ привязывается сдѣланный изъ бисера «хвостъ». Одѣваніе невесты происходитъ въ банѣ, гдѣ присутствуютъ одѣ женщины и дѣвушки.

Во время одѣванія какой либо принадлежности свадебнаго туалета невесты женщины и дѣвушки, присутствующія въ банѣ, приговариваютъ «величаніе»:

«Чиберъ аппа (имя невесты),
«Дайхъ ача (имя жениха) пуръ!»⁷⁾

Одѣтую такимъ образомъ невесту ведутъ въ домъ, гдѣ къ этому времени собирается вся родня и знакомые, преимущественно женщины и дѣвушки, и начинается дѣвешникъ. Въ это же время являетъ «выборный»⁸⁾. Затѣмъ невесту снова выводятъ изъ дому и ведутъ въ амбаръ, гдѣ стоятъ ея суксы⁹⁾ съ приданнымъ. Здѣсь невесту усаживаютъ за столъ, на который кладутъ два хлѣба — бѣлый и черный; а мать невесты изъ толстаго холста, вышиваетъ бисеромъ и увѣшивается монетами, представляя собой такимъ образомъ невестиную цѣнность приданнаго невесты. Тухля имѣетъ паушинки, концы которыхъ застегиваются пряжкой подъ подбородкомъ.

⁶⁾ Кискѣ-сырга — короткая цѣпочка изъ крупныхъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ. Она привѣшивается къ паушинкамъ тухли и спускается на грудь и на спину. Цѣпочка эта представляетъ иногда стоимость въ 300 или 600 рублей.

⁷⁾ Въ переводѣ это значитъ: «Хороша наша невеста (имя), «Хорошъ парень и женихъ (имя)!»

⁸⁾ Выборный — кто нибудь изъ родственниковъ невесты, на обязанности котораго лежитъ во все время свадьбы носить невесту на рукахъ. Такъ напр., внести изъ дому и садить въ кибитку и обратно; словомъ, чтобы невеста въ это время не касалась ногами до земли.

⁹⁾ Суксы — суконныя чулки, носимыя только дѣвушками. Она дѣлается

